

РОЛЬ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ АРБИТРА И СТОРОН АРБИТРАЖА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОСТАВА ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

Ю. С. Артемова

Воронежский государственный университет

THE ROLE OF THE ARBITRATOR AND THE PARTIES IN THE COMPOSITION OF THE ARBITRAL TRIBUNAL

Iu. S. Artemova

Voronezh State University

Аннотация: анализируется порядок формирования состава третейского суда через призму категорий воли и волеизъявления как самого арбитра, так и сторон третейского разбирательства. Исследуются случаи, когда арбитры выбираются непосредственно сторонами, когда состав третейского суда формируется компетентным органом институционального арбитража или государственным судом. Выявлено, что степень учета воли участников третейского разбирательства меняется в зависимости от того, в каком порядке происходит назначение арбитра. Констатируется отсутствие законодательной регламентации обязательности волеизъявления арбитра на принятие данной функции. Обосновывается необходимость учета воли арбитра при его назначении судом в рамках реализации функции содействия, рассматриваются возможные варианты получения согласия арбитра до вынесения государственным судом определения о его назначении. Третейское разбирательство является частной процедурой разрешения спора, соответственно, арбитр приобретает полномочия только от сторон третейского разбирательства и по своей воле. Его назначение государственным судом лишь отражает необходимое взаимодействие между судом и арбитражем.

Ключевые слова: третейский суд, назначение арбитра, волеизъявление стороны третейского разбирательства, содействие государственного суда в назначении арбитра, согласие арбитра.

Abstract: the article analyzes the procedure for forming the composition of the arbitration court through the prism of categories of will and will of both the arbitrator himself and the parties to the arbitration proceedings. Cases where arbitrators are chosen directly by the parties are investigated, when the composition of the arbitral tribunal is formed by the competent body of institutional arbitration or a state court. It was revealed that the degree of consideration of the will of the participants in the arbitration proceedings varies depending on the order in which the appointment of the arbitrator takes place. It is stated that there is no legislative regulation of the obligation to express the will of the arbitrator to accept this function. The need to take into account the will of the arbitrator in his appointment by the court as part of the implementation of the assistance function is justified, possible options for obtaining the consent of the arbitrator before the state court makes a decision on his appointment are considered. Arbitration is a private procedure for resolving a dispute, the arbitrator acquires authority only from the parties to the arbitration and of his own free will. His appointment by a state court only reflects the necessary interaction between the court and arbitration.

Key words: arbitration tribunal, appointment of an arbitrator, expression of the will of the party to the arbitration, assisting a state court in appointing an arbitrator, the consent of the arbitrator.

Широко распространено представление о том, что одним из ключевых преимуществ тре-

тейского разбирательства (по сравнению с государственным правосудием) является представление сторонам права выбора арбитра. Как уместно отмечает Г. Борн: «Этот аспект арби-

тражного процесса призван предоставить сторонам, которые лучше всего знают причину своих разногласий и больше всего заинтересованы в том, чтобы выбрать наиболее компетентный суд, возможность выбирать арбитров, обладающих наилучшим опытом»¹. Поэтому далее будут рассмотрены особенности выражения и учета воли как сторон, так и самого арбитра при формировании состава третейского суда.

Выбор и назначение арбитра в рамках третейского разбирательства

Федеральный закон № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»² (далее – Закон об арбитраже) и Закон Российской Федерации № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»³ (далее – Закон о МКА), в зависимости от того, в каком составе (единолично или коллегиально) третейский суд будет рассматривать спор, предусматривают различные подходы к порядку выбора арбитра.

Первый вариант предполагает, что стороны самостоятельно выбирают третейского судью (ч. 2 ст. 11 Закона об арбитраже, ч. 2 ст. 11 Закона об МКА). Соответственно, если дело рассматривается единолично, то стороны могут либо выбрать арбитра заранее в соглашении, либо же предусмотреть порядок согласования кандидатуры арбитра после начала третейского разбирательства. В случае если дело рассматривается коллегией из трех арбитров, то каждая из сторон выбирает по одному третейскому судье, которые, в свою очередь, назначают председателя такой коллегии (п. 1 ч. 3 ст. 11 Закона об арбитраже, п. 1 ч. 3 ст. 11 Закона об МКА). Отметим, что изложенный подход в большей степени характеризует арбитраж *ad hoc*, который считается примером классического третейского разбирательства, где стороны активно проявляют свою волю и действительно во многом определяют процедуру арбитража. В связи с этим Г. В. Севастьянов указывает: «Арбитраж *ad hoc* ... предполагает более доверительные отношения сторон и состава

арбитров. Непосредственный выбор сторонами арбитров обуславливает принятие ответственности за осуществленный выбор»⁴.

Когда спор рассматривается при администрировании постоянно действующим арбитражным учреждением (далее – ПДАУ), фиксируется несколько иной подход к необходимости выражения воли сторон, направленной на выбор арбитра. Так, правила российских ПДАУ не всегда позволяют именно сторонам выражать свою волю на выбор арбитра, если дело рассматривается третейским судьей единолично. К примеру, в ч. 8 параграфа 12 Правил арбитража внутренних споров Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ⁵ (далее – МКАС при ТПП РФ), а также в ч. 9 параграфа 16 Правил арбитража международных коммерческих споров МКАС при ТПП РФ⁶ установлено, что если дело рассматривается единоличным арбитром, то он назначается Комитетом по назначениям из соответствующего списка арбитров. В правилах иных российских институциональных арбитражных центров (Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража, Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей, Арбитражное учреждение при Общероссийском отраслевом объединении работодателей «Союз машиностроителей России», Арбитражный центр при Автономной некоммерческой организации «Национальный инсти-

⁴ Севастьянов Г. В. Институционализация арбитража ad hoc в России. «Институциональные» третейские суды (арбитры). Проблемы и задачи развития арбитража в России // Третейский суд. 2021. № 1. С. 8–13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Правила арбитража внутренних споров Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации : приложение № 3 к приказу Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 11 января 2017 г. № 6 (в ред. от 09.10.2024). URL: <https://mkas.tpprf.ru/upload/iblock/7d7/7d7e05d758d10b15cee0e0db971fc89a.pdf> (дата обращения: 15.12.2024).

⁶ Правила арбитража международных коммерческих споров Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации : приложение № 2 к приказу Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 11 января 2017 г. № 6. URL: <https://mkas.tpprf.ru/download.php?GET=PmPaa7lG%2F4kseyV9csQonLNXMsKfTsqv1eEbQWWICANhYWFhYWFhYWFhYWFhYWFhB8BSQu1M> (дата обращения: 15.12.2024).

¹ Борн Г. Международный арбитраж : право и практика / пер. с англ. под ред. Н. А. Бабаджаняна. М. : Рос. ин-т современного арбитража, 2020. С. 18.

² Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ // Рос. газета. 2015. № 297.

³ О международном коммерческом арбитраже : закон Рос. Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 // Рос. газета. 1993. № 156.

тут развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе») указано, что если при рассмотрении дела единолично стороны не выбрали арбитра за определенный срок путем заключения соглашения или посредством обмена предложениями, то функцию назначения выполняет соответствующий компетентный орган ПДАУ (комитет по назначениям, секретариат, председатель, аппарат и т. д.).

Если же спор надлежит рассматривать в составе коллегии из трех арбитров, то каждая из сторон спора оставляет за собой право выбора по одному из них. Вопрос о назначении председательствующего третейского судьи решен в отечественных правилах арбитражей по-разному. Так, Арбитражный регламент арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей⁷ (далее – Арбитражный центр при РСПП) в ч. 7 ст. 17 устанавливает, что третьего арбитра назначает Председатель Арбитражного центра. Правила арбитража внутренних споров МКАС при ТПП РФ, а также Правила арбитража международных коммерческих споров МКАС при ТПП РФ также устанавливают, что третьего арбитра назначает именно Комитет по назначениям, а не арбитры, выбранные сторонами. В остальных действующих арбитражных регламентах предусмотрено, что председатель третейского суда выбирается двумя арбитрами избранными сторонами. Только в случае, если такой выбор не состоялся, председательствующий коллегии арбитров назначается уполномоченным органом ПДАУ.

Рассмотренный порядок назначения арбитров не отражает в полной мере идею о том, что именно стороны сами выбирают арбитра для разрешения своего спора. Однако такое ограничение свободы выражения воли сторон имеет под собой основания. Так, назначение арбитра компетентным органом институционального арбитража призвано обеспечить проведение третейского разбирательства, ведь стороны порой не хотят пользоваться предоставленной возможностью выбирать и нередко уклоняются от решения о том, кто будет рассматривать их спор. Так же, как и самим арбитрам не всег-

да удается прийти к соглашению об утверждении кандидатуры председательствующего при разрешении дела коллегиально. Кроме того, в современных научных работах нередко встречается позиция о том, что назначение арбитра нейтральным компетентным органом не является радикальным решением и обеспечивает защиту от односторонних назначений, которые не всегда являются нейтральными⁸.

Резюмируя, отметим, что воля сторон при назначении арбитра учитывается далеко не всегда. Более того, для любого третейского разбирательства (вне зависимости от порядка назначения арбитра) существует необходимость в получении согласия третейского судьи на разрешение спора. Такое правило в полной мере отражает природу арбитража в качестве *частной* альтернативной процедуры рассмотрения гражданско-правового спора. Как отмечает С. А. Курочкин, «кандидат в арбитры должен дать свое согласие на выполнение соответствующих функций. Договоренность нередко оформляется подписываемым арбитрами и сторонами арбитражным договором, актом о полномочиях арбитров, меморандумом и др.»⁹.

Идея об обязательности получения согласия арбитра является признанной и универсальной. К примеру, обратимся к руководящим принципам Международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже (IBA Guidelines on Conflicts of Interests in International Arbitration) (далее – Руководящие принципы)¹⁰. Положения этого документа, как указывает М. Ю. Савранский, «выступают наиболее популярным источником “мягкого права” среди сводов правил международного происхождения, регламентирующих вопросы беспристрастности и независимости арбитров. ... Руководящие принципы являются документом, на который ... нередко опираются при рассмотрении вопросов, связанных с при-

⁸ См., например: Полссон Я. Идея арбитража / пер. с англ. под ред. Н. А. Бабаджаняна. М. : Рос. ин-т соврем. арбитража, 2021. С. 434.

⁹ Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М. : Статут, 2021. С. 116.

¹⁰ Руководящие принципы Международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже. URL: www.ibanet.org/document?id=Guidelines-on-Conflicts-of-Interest-in-International-Arbitration-2024 (дата обращения: 11.12.2024).

⁷ Регламент Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей : утв. распоряжением президента РСПП от 21 июня 2018 г. № ПП-5). URL: <https://arbitration-rspp.ru/documents/rules/regulation/> (дата обращения: 15.12.2024).

нятием функций арбитров, их назначениями и отводами»¹¹.

Первый из рассматриваемых принципов устанавливает, что «каждый арбитр должен быть беспристрастным и независимым от сторон на момент *принятия назначения...*». В пояснениях к нему указано, что «каждый арбитр должен быть беспристрастным и независимым от сторон в момент, когда он (она) *выражает согласие на назначение* арбитром».

Однако российское законодательство об арбитраже не содержит прямых указаний на то, что перед началом разбирательства арбитр должен выразить свое согласие на рассмотрение спора. Косвенное утверждение об обязательности получения согласия можно сделать только путем толкования правил об основаниях для отвода арбитра. Так, ч. 1 ст. 12 Закона об арбитраже и ч. 1 ст. 12 Закона о МКА предусматривают, что в случае обращения к какому-либо лицу в связи с его возможным назначением в качестве арбитра это лицо должно в письменном виде сообщить о любых обстоятельствах, которые могут вызвать обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости. Изложенная норма опосредованно предполагает, что арбитр при сообщении стороне или компетентному органу ПДАУ об отсутствии обстоятельств, влияющих его на независимость и беспристрастность, соглашается рассмотреть конкретное дело.

На уровне локальных актов институциональных третейских центров указанная проблема разрешается иначе. Абсолютно все российские ПДАУ предусматривают правило о необходимости получения согласия арбитра на рассмотрение спора. Коснемся нескольких примеров. Так, в параграфе 3 Положения об организационных основах деятельности МКАС при ТПП РФ¹² предусмотрено, что лицо, принимающее на себя функции арбитра, заполняет и подписывает

заявление, форма которого утверждается Президиумом, с *выражением согласия* принять и выполнять функции арбитра. В ст. 3 Правил о независимости и беспристрастности арбитров Арбитражного центра при РСПП¹³ указано, что арбитр – избранное стороной или назначенное в установленном порядке для разрешения спора в порядке арбитража физическое лицо, которое *выразило свое согласие* на осуществление полномочий арбитра. Также в п. 5 Руководства по назначению арбитров Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража¹⁴ указано следующее: «Президиум формирует список кандидатов в арбитры, которым направляется справка с краткой информацией по делу с целью проверки конфликта интересов и *получения согласия*».

Основываясь на изложенном, полагаем необходимым подчеркнуть, что обязательность выражения воли арбитра на рассмотрение дела следует не только из общих начал и природы третейского разбирательства, но и из международных источников «мягкого права» и локальных актов отечественных ПДАУ. Поэтому представляется, что и законодательство об арбитраже должно предусматривать ясное и недвусмысленное правило о необходимости получения согласия третейского судьи на рассмотрение дела.

Содействие государственного суда в назначении арбитра

Назначение арбитра может осуществляться государственным судом в рамках реализации функции содействия в отношении третейского разбирательства по заявлению участника арбитража в порядке главы 47.1 ГПК РФ и параграфа 3 главы 30 АПК РФ. Формально такая возможность предусмотрена и для институционального арбитража, и для арбитража *ad hoc*. Но нужно отметить, что фактическое применение правил о содействии в назначении третей-

¹¹ Савранский М. Ю. Новые трансграничные стандарты поведения арбитров в международном арбитраже // Lex russica. 2024. № 6. С. 140–150. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹² Положение об организационных основах деятельности Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации : приложение № 3 к приказу Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 11 января 2017 г. № 6 (в ред. от 09.10.2024). URL: <https://mkas.tpprf.ru/upload/iblock/570/57034ba4964908a936a15976d25ef20b.pdf> (дата обращения: 10.01.2025).

¹³ Правила Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей о независимости и беспристрастности арбитров : утв. распоряжением Президента РСПП от 27 декабря 2016 г. № РП-38. URL: <https://arbitration-rspp.ru/documents/rules/rules-on-independence-and-impartiality/> (дата обращения: 10.01.2025).

¹⁴ Руководство по назначению арбитров Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража. URL: https://centerarbitr.ru/wp-content/uploads/2022/02/4.-Руководство-по-назначению-арбитров_final.pdf (дата обращения: 10.01.2025).

ского судьи возможно скорее для арбитража *ad hoc*, ввиду отсутствия у этой формы третейского разбирательства аппарата, который мог бы отвечать за вопросы формирования состава арбитража¹⁵. Для третейского разбирательства, администрируемого ПДАУ, даже теоретически сложно представить случаи, когда стороне понадобится обращение в государственный суд с заявлением о содействии в назначении арбитра. Тем не менее такое право существует и должно иметь место при выборе любой формы арбитража.

Каждый участник гражданского оборота наделен правом на судебную защиту, но при заключении арбитражного соглашения его стороны «добровольно отказываются от гарантированной государством модели и выбирают альтернативную модель, с помощью которой надеются обеспечить более эффективную защиту своих прав»¹⁶. Такой добровольный отказ распространяется только на функцию государственного суда, направленную на осуществление правосудия. В то же время у сторон третейского разбирательства сохраняются другие возможности реализации права на судебную защиту. Идея о том, что право на судебную защиту нужно понимать широко, уже не нова. Как правило, в этом случае речь идет о том, что право на судебную защиту не исчерпывается только искомым производством, а распространяется в том числе и на другие его виды¹⁷. Речь идет об иных функциях государственных судов помимо осуществления правосудия, а именно о функции содействия (назначение, отвод, прекращение полномочий арбитра; получение доказательств; принятие обеспечительных мер) и функции контроля (отмена третейского решения, выдача исполнительного листа для принудительного исполнения третейского решения, оспаривание компетенции арбитража) в отношении третейского разбирательства.

¹⁵ Формально законодательство об арбитраже предусматривает право стороны арбитража *ad hoc* на обращение в ПДАУ с заявлением об оказании содействия в формировании состава третейского суда (ч. 19 ст. 44 Закона об арбитраже).

¹⁶ Ануров В. Н. Допустимость подачи иска // Третейский суд. 2018. № 1/2. С. 199–217 ; № 3/4. С. 181–195. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷ См., например: Банников Р. Ю. Досудебный порядок урегулирования споров. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 66–67.

В связи с потенциальной возможностью государственных судов оказывать содействие в формировании состава третейского суда возникают вопросы, каким образом в этой процедуре учитывается воля сторон и арбитра, имеются ли для этого какие-либо процессуальные гарантии.

Анализ определений арбитражных судов¹⁸ показал, что при рассмотрении дел о назначении арбитра вопрос о наличии или же отсутствии его согласия не исследуется. Такой подход вполне объясним. На обязательность получения согласия арбитра не указано ни в процессуальных кодексах, ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ № 53). Также отсутствует прямое указание на необходимость получения согласия арбитра и в специальном законодательстве об арбитраже, как было указано нами ранее.

В связи с изложенным возникает вопрос о том, стоит ли вообще учитывать волю арбитра, если его назначение осуществляет суд в рамках реализации функции содействия.

С одной стороны, на вынесенное определение о назначении арбитра распространяются все свойства законной силы судебного акта, к которым относится, в том числе обязательность и исполнимость. Как указывает Е. Н. Кузнецов, «...обязательность предполагает необходимость подчинить поведение лица предписаниям суда, независимо от его желания»¹⁹, а исполнимость – что в дальнейшем кредитор вправе обратиться за принудительным исполнением, вынесенного определения. Следуя этой логике, определение суда должно быть обязательно для всех, включая назначенного арбитра, и в случае необходимости принудительно исполнено службой судебных приставов. Иными словами, при таком подходе получение согласия арбитра не требуется, так как законная сила судебного акта устраняет такую необходимость.

¹⁸ Определения судов общей юрисдикции по вопросам формирования состава арбитража не представляется возможным анализировать системно из-за отсутствия единой базы данных.

¹⁹ Кузнецов Е. Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации. М. : Статут, 2022. С. 85. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С другой стороны, представляется, что рассмотренные свойства судебного акта не могут быть применимы при вынесении определения о содействии для самого назначенного таким образом арбитра. Этот тезис обусловлен правовой природой третейского разбирательства. Как отмечает О. Ю. Скворцов применительно к особенностям арбитража, «...деятельность частных лиц, основанная исключительно на согласовании их воли, придает третейскому судопроизводству частноправовой характер, выводит его из сферы тотального публичного контроля»²⁰. Это означает, что для инициирования третейского разбирательства необходимо выражение не только воли сторон соглашения, но и воли арбитра. Вынесение государственным судом определения о назначении арбитра без учета на это его воли не учитывает, что у такого третейского судьи могут существовать объективные препятствия для участия в арбитраже и рассмотрении спора. К таким препятствиям, в частности, можно отнести: обстоятельства, указывающие на отсутствие его независимости и/или беспристрастности, недостаточность времени для участия в арбитраже, невозможность проведения устных слушаний очно или с использованием видеоконференцсвязи. Кроме того, анализ положений ГПК РФ и АПК РФ указывает на то, что кандидат для назначения в качестве третейского судьи не извещается судом о времени и месте судебного заседания при рассмотрении заявления о содействии, поэтому он может не знать о том, что дело о его назначении рассмотрено государственным судом. Таким образом, законная сила определения государственного суда о содействии в назначении арбитра распространяется на стороны третейского разбирательства, а не на самого арбитра.

Ранее было упомянуто, что арбитр, назначенный судом, впрочем, как и третейский судья, избранный сторонами или органом ПДАУ, наделяется *обязанностью* по рассмотрению спора. Можно ли утверждать, что природа этой обязанности должна измениться с частной на публичную, если состав арбитража был сформирован государственным судом? Для ответа на этот вопрос полагаем уместным взглянуть на содействие в назначении арбитра в историческом контексте.

²⁰ Скворцов О. Ю. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации : учеб. для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. С. 22.

Для республиканского периода в истории Древнего Рима было характерно, что тяжущиеся могли заключить соглашение с третейским судьей, которое с развитием преторского права получило оформление в виде пактов *receptum arbitrii* (соглашение с третейским судьей). Как указывает Д. В. Дождев, «*Receptum arbitrii* – это принятие на себя роли третейского судьи по предложению сторон, заключивших между собой внесудебное соглашение о том, чтобы отдать спор на рассмотрение арбитра. Лицо, принявшее на себя обязанности арбитра, должно было рассмотреть дело и вынести решение, в противном случае претор мог наложить на него штрафные санкции»²¹. А. Ф. Волков видит в наложении на арбитра штрафных санкций отход от природы третейского разбирательства и придание действиям третейского судьи по разрешению спора некоего публичного характера. Он пишет: «Принятие на себя исполнения третейско-судебных обязанностей до преторского эдикта было исключительно делом доверия. Эти отношения поддерживались обычаем и принуждением по отношению к арбитру противоречило духу института. Но когда эти гарантии оказались недостаточно прочными и перед претором возникла задача – *оказать поддержку институту* – ему не оставалось ничего другого, как подчеркнуть публичную сторону *receptum* и подчинить арбитра своей судебной *coercitio*. Указанные в эдикте принудительные средства были те же самые, которые претор применял по отношению к *judex'y*»²².

Этот пример не призван привлечь внимание к существованию в праве Древнего Рима моделей, похожих на современную функцию государственного содействия в отношении арбитража, или же на то, что на арбитра необходимо накладывать штрафные санкции в случае неисполнения им обязанности рассматривать спор. Данная иллюстрация необходима, чтобы показать, что если судебный акт о назначении арбитра можно будет принудительно исполнить (например, штрафую арбитра), то за этим последует неминуемое сближение представлений об основании власти судьи и власти арбитра.

Представляется, что идея взаимодействия между государством и третейским разбирательством как раз не предполагает сближения их

²¹ Дождев Д. В. Римское частное право : учеб. для вузов. М., 2006. С. 543.

²² Волков А. Ф. Торговые третейские суды. СПб. : Тип. ред. период. изданий М-ва финансов, 1913. С. 10–11.

статусов, арбитраж не должен становиться квази-судом, о чем уже давно высказываются опасения в специальной литературе²³. Поэтому, как представляется, нормы ГПК РФ и АПК РФ, которые регулируют правоотношения, возникающие при реализации содействия (в том числе и вопросы назначения арбитра) в отношении третейского разбирательства, должны строиться не по модели сближения суда и арбитража, а по принципу *взаимодействия*. Это означает, что суд, оставаясь в рамках процессуальной формы, учитывает особенности и специфические институты арбитража, такие как правовая природа и принципы третейского разбирательства, порядок и особенности формирования состава третейского суда и т.д.

Таким образом, к назначаемому судом арбитра неприменимы правила об обязательности и исполнимости судебного акта, согласие арбитра в любом случае необходимо для его назначения. В связи с этим далее целесообразно рассмотреть вопросы о порядке получения такого согласия при реализации судом функции содействия.

Можно предположить два возможных варианта. Первый – предоставление согласия предполагаемого арбитра самим заявителем при обращении за содействием. Второй – получение согласия арбитра судом, рассматривающим заявление о назначении. Рассмотрим каждый из этих вариантов отдельно.

Первый путь предполагает, что сам заявитель должен прилагать согласие арбитра как при подаче заявления, так и в последующем, если в этом появляется необходимость. Нормы ч. 4 ст. 427.2. ГПК РФ и ч. 4 ст. 240.2. АПК РФ содержат указание на «документы, представляемые в обоснование требования заявителя», представляется, что к таким документам вполне можно отнести и согласие арбитра.

Несмотря на то что процессуальный закон не содержит препятствий для предоставления суду согласия арбитра в ходе рассмотрения дела о содействии, при использовании такого подхода государственный суд сам не назначает арбитра, а исключительно легализует волю истца на выбор конкретного третейского судьи. Судебная практика тем не менее демонстрирует именно

такую модель деятельности государственного суда в процессе разрешения вопроса о содействии в назначении арбитра²⁴.

Специальное законодательство об арбитраже в числе принципов третейского разбирательства называет равенство сторон. Применительно к теме настоящей работы это означает, что стороны вправе определять частную процедуру рассмотрения дела, но должны делать это в равной степени. Поэтому, например, когда дело рассматривается коллегиально, выбирается по одному арбитра от каждой из сторон, но при этом ни одна из них не вправе назначить председательствующего в одностороннем порядке. Как отмечает Я. Полссон применительно к вопросам избрания и назначения арбитров: «Свобода сторон» – это не то же самое, что свобода стороны». Полагаем, что если назначение арбитра проводит государственный суд, то его порядок должен быть аналогичен назначению компетентным органом институционального арбитража, т. е. когда сторона в нем не участвует, а третейский судья назначается компетентным органом нейтрально.

Второй вариант получения согласия арбитра предполагает, что его запрашивает сам суд. Этот путь, хотя и более правильный с точки зрения природы и особенностей третейского разбирательства, о которых было сказано выше, но всё же не лишен сложностей теоретического характера и законодательных пробелов. Каким образом суд должен получать согласие арбитра? Требуется ли для этого вызывать его в судебное заседание или же достаточно получить согласие в письменной форме? Каждый из способов получения согласия от третейского судьи предполагает достаточно серьезную дискуссию о его процессуальном статусе при рассмотрении государственным судом заявления о содействии. Как указывает Е. И. Носырева, «...участником процесса является лицо, которое наделяется законом процессуальными правами и обязанностями по отношению к суду. Поэтому для отнесения того или иного лица, упоминаемого в процессуальных кодексах, к участникам процесса необходимо выявить его процессуальную взаимосвязь с судом. При этом не важно, где, когда и в каком

²³ См., например: Севастьянов Г. В. Теория частного процессуального права vs «судоизация и материализация арбитража» // Закон. 2017. № 9. С. 41–59. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴ См., например, определения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14 сентября 2022 г. по делу № А56-82619/2022 и от 15 мая 2023 г. по делу № А56-1270/2023. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 12.01.2025).

объеме соотношения прав и обязанностей эта связь прослеживается»²⁵.

В настоящий момент можно однозначно утверждать, что действующее процессуальное законодательство не содержит таких правил, которые могли бы указать на процессуальную взаимосвязь между судом и назначаемым арбитром. Представляется, что основой для установления процессуальной взаимосвязи между судом и арбитром могла бы послужить именно процессуальная обязанность суда в получении согласия арбитра перед его назначением.

Вместе с тем специальное законодательство об арбитраж устанавливает, что суд при рассмотрении заявления о содействии учитывает такие соображения, которые могут обеспечить назначение независимого и беспристрастного арбитра (ч. 5 ст. 11 Закона об арбитраже, ч. 6 ст. 11 Закона об МКА). Кроме того, в п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53 указано, что незаконность состава третейского суда может проявляться в том числе в несоблюдении принципа независимости и беспристрастности арбитра. То есть государственный суд при формировании состава арбитража должен учитывать, что в последующем (к примеру, при выдаче исполнительного листа для принудительного исполнения третейского решения) выводы о законности или незаконности состава арбитража будут зависеть от процессуальных действий в процессе его назначения.

Поэтому в процессуальные кодексы целесообразно включить положение о необходимости получать от потенциальных арбитров заявление, в котором, помимо непосредственно согласия, также будут содержаться сведения об отсутствии обстоятельств, могущих повлиять на их независимость и беспристрастность. В этом случае арбитр при рассмотрении судом заявления о содействии в назначении вполне может занять в системе субъектов процессуальных отношений место среди иных участников процесса наряду с представителями и лицами, содействующими осуществлению правосудия.

²⁵ Носырева Е. И. Другие (иные) участники процесса» и их место в классификации субъектов гражданских процессуальных правоотношений // Очерки современного цивилистического процесса : In Memoriam заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой / под ред. Е. И. Носыревой, И. Н. Лукьяновой, Д. Г. Фильченко. М. : Статут, 2023. С. 134.

Следующим возникает вопрос о том, каким именно образом суд может получить согласие арбитра. Согласно п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53 для целей подбора кандидатов суд может использовать рекомендованные списки арбитров, которые ведут постоянно действующие арбитражные учреждения. В то же время максимальное количество информации, которое можно почерпнуть из таких списков арбитров, – это город, место работы, ученая степень. Эта информация не дает суду технической возможности направить арбитра запрос о предоставлении сведений о согласии/несогласии на рассмотрение спора, а также сведений об обстоятельствах, влияющих на независимость и беспристрастность или же об отсутствии таковых.

В связи с этим можно предложить следующий вариант получения согласия третейского судьи при рассмотрении заявления о содействии. Государственный суд может быть наделен правом направлять запросы в институциональный арбитражный центр для получения сведений об адресе арбитров для того, чтобы иметь возможность получить их согласие, а также иные необходимые сведения от кандидатов для назначения. Важно отметить, что такие процессуальные действия суда, бесспорно, увеличат срок рассмотрения заявления о содействии. Однако представляется, что вопрос о законности состава третейского суда, который в дальнейшем может возникнуть и негативно отразиться на возможности принудительного исполнения арбитражного решения, должен преобладать над стремлением уложиться в кратчайшие сроки.

Подводя итог, следует констатировать, что степень учета воли участников третейского разбирательства меняется в зависимости от того, в каком порядке происходит назначение арбитра. Кандидатура третейского судьи полностью зависит от воли сторон, если его выбирают непосредственно. К примеру, если спор разрешается арбитражем *ad hoc* или же если дело рассматривает коллегия арбитров в институциональном арбитраже, и участники арбитража выбирают по одному арбитру от каждой стороны. Во всех остальных случаях назначения арбитров в рамках третейского центра воля сторон не учитывается, а назначение проводится компетентным органом ПДАУ. Вопрос об учете воли сто-

роны при назначении третейского судьи в рамках реализации функции содействия в процессуальном законодательстве однозначно не решен. Представляется, что назначение арбитра в рамках функции государственного содействия также не предполагает учета воли стороны третейского разбирательства в целях соблюдения нейтральности и объективности такого назначения.

Напротив, обязательность учета воли самого арбитра должна оставаться неизменной вне зависимости от того, кем (сторонами, уполномоченным органом ПДАУ или государственным судом) и в каком порядке осуществляется его назначение. Это обусловлено тем, что третейское разбирательство является частной процедурой разрешения спора, соответственно, арбитр приобретает свои полномочия только от сторон третейского разбирательства, поэтому даже его назначение государственным судом не сближает правовой статус судьи и арбитра, а лишь отражает необходимое взаимодействие между судом и арбитражем.

Библиографический список

Ануров В. Н. Допустимость подачи иска // Третейский суд. 2018. № 1/2. С. 199–217 ; № 3/4. С. 181–195. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Банников Р. Ю. Досудебный порядок урегулирования споров. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 240 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Борн Г. Международный арбитраж : право и практика / пер. с англ. под ред. Н. А. Бабаджаняна. М. : Рос. ин-т современного арбитража, 2020. 928 с.

Волков А. Ф. Торговые третейские суды. СПб. : Тип. ред. период. изданий М-ва финансов, 1913. 292 с.

Дождев Д. В. Римское частное право : учеб. для вузов. М., 2006. 419 с.

Кузнецов Е. Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации. М. : Статут, 2022. 336 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М. : Статут, 2021. 416 с.

Носырева Е. И. Другие (иные) участники процесса и их место в классификации субъектов гражданских процессуальных правоотношений // Очерки современного цивилистического процесса : In Мемориал заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой / под

ред. Е. И. Носыревой, И. Н. Лукьяновой, Д. Г. Фильченко. М. : Статут, 2023. С. 126–137.

Полссон Я. Идея арбитража / пер. с англ. под ред. Н. А. Бабаджаняна. М. : Рос. ин-т соврем. арбитража, 2021. 527 с.

Савранский М. Ю. Новые трансграничные стандарты поведения арбитров в международном арбитраже // Lex russica. 2024. № 6. С. 140–150. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Севастьянов Г. В. Институционализация арбитража ad hoc в России. «Институциональные» третейские судьи (арбитры). Проблемы и задачи развития арбитража в России // Третейский суд. 2021. № 1. С. 8–13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Севастьянов Г. В. Теория частного процессуального права vs «судоизация и материализация арбитража» // Закон. 2017. № 9. С. 41–59. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Скворцов О. Ю. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации : учеб. для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 234 с.

Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 72 с.

References

Anurov V. N. Admissibility of Filing a Claim // Arbitration Court. 2018. No. 1/2. P. 199–217; No. 3/4. P. 181–195. Access from the reference and legal system «ConsultantPlus».

Bannikov R. Yu. Pre-trial dispute resolution. Moscow : Infotropic Media, 2012. 240 p. Access from the reference and legal system «ConsultantPlus».

Born G. International arbitration: law and practice / translated from English under the editorship of N. A. Babadzhanyan. Moscow : Russian Institute of Modern Arbitration, 2020. 928 p.

Volkov A. F. Commercial arbitration courts. St. Petersburg : Type. ed. period. publications of the Finance Ministry, 1913. 292 p.

Dozhdev D. V. Roman private law : a textbook for universities. Moscow, 2006. 419 p.

Kuznetsov E. N. The right to enforce judicial acts in the Russian Federation. Moscow : Statut, 2022. 336 p. Access from the reference and legal system «ConsultantPlus».

Kurochkin S. A. Arbitration and international commercial arbitration. Moscow : Statut, 2021. 416 p.

Nosyreva E. I. Other (other) participants in the process and their place in the classification of subjects of civil procedural legal relations // Essays on the modern civilistic process : In Memoriam of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor Tamara Evgenievna Abova / ed. E. I. Nosyreva, I. N. Lukyanova, D. G. Filchenko. Moscow : Statut, 2023. P. 126–137.

Paulsson J. The Idea of Arbitration / trans. from English ed. by N. A. Babajanyan. Moscow : Rus. Institute of Modern Arbitration, 2021. 527 p.

Savransky M. Yu. New Cross-Border Standards of Conduct for Arbitrators in International Arbitration // Lex Russica. 2024. No. 6. P. 140–150. Access from the reference and legal system «Garant».

Sevastyanov G. V. Institutionalization of ad hoc arbitration in Russia. «Institutional» arbitrators. Problems and tasks of arbitration development in Russia // Arbitration court. 2021. No. 1. P. 8–13. Access from the reference and legal system «ConsultantPlus».

Sevastyanov G. V. Theory of private procedural law vs. «sudization and materialization of arbitration» // Zakon. 2017. No. 9. P. 41–59. Access from the reference and legal system «ConsultantPlus».

Skvortsov O. Yu. Arbitration (arbitration proceedings) in the Russian Federation : textbook for universities. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow : Yurait, 2024. 234 p.

Chechot D. M. Subjective right and forms of its protection. Leningrad : Publishing house of Leningrad University, 1968. 72 p.

Воронежский государственный университет
Артемова Ю. С., преподаватель кафедры гражданского права и процесса
E-mail: artemova_vsu@mail.ru

Поступила в редакцию: 20.01.2025

Для цитирования:

Артемова Ю. С. Роль волеизъявления арбитра и сторон арбитража при формировании состава третейского суда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 2 (61). С. 340–349. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/340-349>

Voronezh State University
Artemova Yu. S., Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure
E-mail: artemova_vsu@mail.ru

Received: 20.01.2025

For citation:

Artemova Yu. S. The role of the arbitrator and the parties in the composition of the arbitral tribunal // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. No 2 (61). P. 340–349. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/340-349>